

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Защитник в уголовном судопроизводстве»

Обучающийся

Е.А. Ключало

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. юрид. наук, Л.Н. Кабанова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Понятие и правовая основа участия защитника в уголовном судопроизводстве	8
1.1 Правовая основа участия в уголовном судопроизводстве адвоката-защитника	8
1.2 Особенности участия в уголовный процесс иных лиц, которые могут выступать в роли защитника.....	13
Глава 2 Порядок участия адвоката-защитника в уголовном процессе	20
2.1 Основания и порядок вступления адвоката в уголовный процесс ..	20
2.2 Права и обязанности адвоката на стадии возбуждения и расследования уголовного дела.....	30
2.3 Участие адвоката в судебном производстве	38
Глава 3 Проблемы участия защитника в процессе доказывания по уголовному делу	45
Заключение	59
Список используемой литературы и используемых источников	62

Введение

Актуальность работы. Реализация положения конституции о гарантии права на получение квалифицированной юридической помощи в рамках уголовного судопроизводства тесно связана с процессуальной фигурой защитника. Защитник допускается к участию в уголовном деле на ранних этапах производства, однако перечень его потенциальных полномочий является ограниченным. Эксперты, практики и ученые неоднократно указывают на необходимость расширения прав защитника, например, в вопросе сбора доказательств, некоторые настаивают на необходимости создания института адвокатского расследования. Однако на законодательном уровне подобные решения не принимаются, что позволяет вести речь о нарушении принципа состоятельности и права обвиняемого на защиту.

Степень разработанности темы исследования. Проблеме участия защитника в уголовном процессе посвящено несколько комплексных научных исследований и научных монографий. При этом большинство из них были подготовлены более 10 лет назад. В связи с этим положения таких работ во многом утратили актуальность. Кроме того, исследователи преимущественно уделяют внимание вопросам участия в уголовном судопроизводстве адвоката-защитника, не исследуя детально правовой статус иных лиц, имеющих право вступать в уголовный процесс в качестве защитника.

Объектом исследования выступают общественные отношения, которые возникают в рамках уголовного процесса.

Предмет исследования – совокупность норм права, определяющих правовой статус защитника в уголовном процессе Российской Федерации.

Цель исследования – обобщить некоторые аспекты участия защитника в уголовном процессе, выявить проблемы правового регулирования этого института и сформулировать предложения по их решению.

Задачи исследования. Для достижения указанной цели необходимо решить следующие задачи:

- определить понятие и правовая основа участия защитника в уголовном судопроизводстве;
- охарактеризовать основания и порядок вступления адвоката в уголовный процесс;
- проанализировать права и обязанности адвоката в уголовном процессе;
- проанализировать проблемы участия защитника в процессе доказывания по уголовному делу.

Методологическая основа исследования – формально-логический, системно-структурный методы, а также догматический, диалектический, метод моделирования, метод толкования права.

Нормативно-правовая основа исследования – Конституция Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Теоретическую основу исследования составили труды следующих авторов – К.В. Смирнова, О.А. Суховой, Ф.М. Тебоевой, Д.С. Пустобаева, Б.А. Осипяна, Н. А. Кузнецовой и других исследователей.

Научная новизна исследования состоит в формулировании предложений по совершенствованию законодательства об участии защитника в уголовном судопроизводстве.

На защиту выносятся следующие положения:

- обобщено, что статус защитника в уголовном судопроизводстве Российской Федерации могут иметь адвокаты и иные лица, о допуске которых ходатайствует обвиняемый. Правовое положение адвоката в уголовном судопроизводстве подробно регламентировано действующим национальным уголовно-процессуальным законодательством и нормами международного права. Вопросы участия в уголовном процессе иных лиц в роли защитников требуют более подробного законодательного регулирования. Так, до

настоящего времени однозначно не решен вопрос о том, является ли обязательным условием получения лицом статуса защитника, наличие юридического образования; может ли защитник из числа иных лиц вступить в уголовный процесс на стадии предварительного расследования;

- обобщено, что адвокат-защитник имеет возможность вступать в уголовный процесс начиная со стадии проверки сообщения о преступлении, при отсутствии у лица формально определенного процессуального статуса. В действующем УПК РФ предусмотрено два основных способа вступления адвоката в уголовный процесс: по приглашению и по назначению;
- выявлена проблема, связанная с порядком отказа подозреваемого, обвиняемого от защитника. Некоторые исследователи отмечают, что право дознавателя, следователя и суда не принимать такой отказ лишено смысла, поскольку с момента заявления отказа обвиняемого от защитника – защитник не может действовать в интересах доверителя. На наш взгляд, данная норма призвана не допустить ситуации, при которой подозреваемый, обвиняемый будет отказываться от помощи защитника под давлением и злоупотреблений процессуальными правами и при отсутствии приемлемых предложений по ее совершенствованию, следует оставить ее в действующей редакции;
- предложено рассмотреть возможность сокращения перечня оснований обязательного участия адвоката в уголовном процессе, оставив в нем обусловленные тем, что подозреваемый, обвиняемый не в состоянии самостоятельно принять решение о нуждаемости в юридической помощи (в силу возраста, состояния здоровья, наличия языкового барьера);
- обосновано, что во избежание каких-либо противоречий, злоупотреблений как со стороны защиты, так и со стороны

обвинения считаем необходимым конкретизировать положение ч. 4 ст. 49 УПК РФ, указав, что для приобретения статуса лица, вступившего в уголовное дело, удостоверение и ордер адвокат предоставляет дознавателю, следователю или суду. Также существует необходимость в согласовании содержания ч. 4 и ч. 4.1 ст. 49 УПК РФ;

- обосновано, что основания для того, чтобы признавать адвоката защитником свидетеля (по примеру некоторых зарубежных государств) отсутствуют, однако необходимость регламентации правового статуса адвоката при предоставлении правовой помощи отдельным участникам уголовного процесса не вызывает сомнений;
- обобщено, что основными полномочиями адвоката-защитника являются: заявление ходатайств, участие в следственных действиях, получение адвокатом предметов, имеющих значение для уголовного дела, проведение опроса лица с их согласия, истребование документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций;
- выявлены значительные проблемы в реализации адвокатом полномочий, связанных с процессом доказывания. В целом ряде норм отражена ограниченность соответствующих возможностей адвоката, его зависимость от процессуальных решений дознавателя, следователя и суда, что нарушает принцип равенства сторон уголовного судопроизводства;
- обобщено, что, участвуя в процессе доказывания защитник значительно ограничивается в правах – так, он не имеет полномочий на принудительное изъятие предметов, опрос лиц осуществляет исключительно с их согласия, такие лица не несут ответственности за ложность сообщенных защитнику сведений и т.д. При таких обстоятельствах поиск оправдательных доказательств защитником

существенно затрудняется, принцип состязательности сторон обвинения и защиты нарушается;

- установлено, что адвокату должен быть предоставлен более широкий перечень прав и гарантий при реализации права на сбор доказательств, в частности следует предоставить защитнику возможность изымать бесхозные вещи, о местонахождении которых ему стало известно от своего подзащитного; создать процессуальные механизмы недопущения предоставления опрашиваемым адвокатом лицом ложных сведений и т.д. Такие механизмы могут предполагать установление ответственности за отказ от предоставления информации или истребуемых документов, за предоставление ложной информации и т.д.

Структура работы включает в себя введение, три главы, пять параграфов, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Понятие и правовая основа участия защитника в уголовном судопроизводстве

1.1 Правовая основа участия в уголовном судопроизводстве адвоката-защитника

Конституция Российской Федерации [20] гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи (ч. 1 ст. 48). Это конституционное право раскрывается тремя аспектами. Во-первых, из приведенной нормы следует, что получение гражданами юридической помощи гарантировано на уровне государства. Во-вторых, согласно ч. 1 ст. 48 Основного закона РФ юридическая помощь должна быть квалифицированной. В-третьих, структурное расположение нормы в Конституции РФ дает основание считать анализируемое право одним из важнейших прав, которое составляет основы правового статуса личности в Российской Федерации, неотчуждаемо.

Также следует отметить, что право на получение квалифицированной юридической помощи, как следует из ст. 15 Конституции РФ является непосредственно действующим и наряду с другими правами и свободами определяет смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечивается правосудием.

Реализация права на получение квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве тесно связано с фигурой защитника.

Легальное понятие «защитник» закреплено в ч. 1 ст. 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ). Согласно указанной норме, защитник – это «лицо, осуществляющее в установленном настоящим Кодексом порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу» [52].

Прежде всего, определим место защитника среди иных участников уголовного процесса, которые в зависимости от процессуальной функции разделены законодателем на четыре группы – суд (глава 5 УПК РФ), участники со стороны обвинения (глава 6 УПК РФ), участники со стороны защиты (глава 7 УПК РФ), иные участники (глава 8 УПК РФ). На первый взгляд, не вызывает сомнений тот факт, что защитник относится к числу участников со стороны защиты. Однако исследователи вполне справедливо отмечают, что в случае, когда интересы двух или нескольких подзащитных не совпадают, то защитник одного из них, отстаивая интересы своего клиента, может в определенной степени выполнять роль обвинителя по отношению к другим обвиняемым [56, с. 112]. В связи с этим считаем более обоснованным использовать иную классификацию и относить защитника к числу лиц, отстаивающих в уголовном процессе свои или представляемые права и интересы.

Большинство современных исследователей полагает, что процессуальное положение защитника в уголовном процессе можно охарактеризовать как самостоятельное. Этот вывод ученые подтверждают следующим: «обвиняемый и подозреваемый не может влиять на качество исполнения адвокатом процессуальных обязанностей в силу своей некомпетентности в правовых вопросах. У обвиняемого есть право при несогласии с позицией своего защитника, отказаться от его услуг и требовать предоставления другого адвоката; защитник является не представителем обвиняемого, подозреваемого, а самостоятельным участником судопроизводства, что предполагает его собственный процессуальный статус, хоть и производный от статуса подзащитного, но все-таки процессуально обособленный; защитник обязан использовать предоставленные законом права, способы и средства для защиты интересов своего доверителя независимо от способа вступления в уголовный процесс» [25, с. 1281].

Согласно ч. 2 ст. 49 УПК РФ в роль защитника в российском уголовном процессе могут выполнять адвокаты и близкие родственники обвиняемого и иные лица. Проанализируем некоторые основы их правового статуса.

Правовой статус адвоката, который выполняет функцию защитника, определен на двух основных уровнях. Первый уровень составляют международные стандарты осуществления адвокатами своей деятельности и реализации обвиняемыми лицами права на защиту. Второй уровень регламентации правового положения адвоката представлен положениями национального законодательства, который определяют общий статус адвоката [13, с. 45].

Регламентирование правового статуса адвоката на международном уровне осуществляется тремя группами нормативных правовых актов [47, с. 307]:

- нормативные правовые акты, которые носят общий характер и содержат нормы, направленные на обеспечение реализации основных прав и свобод человека и гражданина. Например, Всеобщая декларация прав человека от 10.12.1948 [61]. Именно этот документ впервые закрепил безусловное право человека на получение юридической помощи. Также к данной группе документов можно отнести Международный пакт о гражданских и политических правах от 19.12.1966 [59]. В соответствии с этим документом каждый наделяется неприкосновенным правом самостоятельно защищать себя или же привлечь обозначенного защитника;
- правовые акты специального характера, обеспечивающие реализацию прав и свобод человека и гражданина. Например, Минимальные стандартные правила общения с заключенными [60], которые в числе прочего содержат положения, относящиеся к международному правовому статусу адвокатуры;
- нормативные правовые акты, которые определяют общие принципы оказания юридической помощи и деятельности адвокатов.

Например, в Основных положениях о роли адвокатов 07.09.1990 [57], Кодексе поведения юристов в Европейском обществе [58] установлено, что при осуществлении деятельности адвокаты должны соблюдать принятые в обществе этические нормы и принципы.

Говоря о национально-правовом регулировании правового статуса адвоката, прежде всего, следует упомянуть Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [30]. В ч. 1 ст. 2 этого законодательного акта сформулировано понятие адвоката – им признается «лицо, получившее в установленном настоящим Федеральным законом порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность». Правом приобрести статус адвоката наделяются лица, имеющие высшее юридическое образование, либо ученую степень по юридической специальности; стаж работы по юридической специальности не менее двух лет либо прошедшие стажировку в адвокатском образовании. Положения Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» регламентируют порядок получения статуса адвоката, который включает в себя следующие этапы:

- обращение лица, желающего получить статус адвоката в квалификационную комиссию. Такое обращение сопровождается подачей этим лицом заявления о присвоении ему статуса адвоката;
- осуществление проверки достоверности сведений и документов, которые были поданы в квалификационную комиссию (ст. 10 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»);
- назначение и сдача квалификационного экзамена. Порядок сдачи такого экзамена урегулирован Положением о порядке сдачи квалификационного экзамена на присвоение статуса адвоката [38]. Следует заметить, что 1 февраля 2023 года вступила в силу новая редакция этого законодательного акта. В соответствии с изменениями сдача экзамена на присвоение статуса адвоката будет

осуществляться с использованием Комплексной информационной системы адвокатуры России. Через личный кабинет этой системы будет формироваться заявление о присвоении статуса адвоката, анкета кандидата, сообщаться о дате, времени и месте проведения экзамена, осуществляться фиксация его результатов. Полагаем, что новый подход повысит прозрачность осуществления рассматриваемой процедуры;

- решение о присвоении статуса адвоката. Это решение принимает квалификационная комиссия, срок принятия решения – 3 месяца со дня подачи заявления лица, о присвоении ему статуса адвоката.

Кроме Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокаты в своей деятельности руководствуются рядом иных законодательных актов – например, оказание бесплатной юридической помощи адвокатами (основы этого института также заложены на уровне Конституции РФ) регламентировано ст. 18 Федеральным законом от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» [28].

Адвокатскую деятельность регламентируют и подзаконные нормативные правовые акты. Среди таковых следует назвать Приказ Минюста России и Минфина России от 15 октября 2007 года № 199/87н «Об утверждении Порядка расчета оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, в зависимости от сложности уголовного дела», постановление Правительства Российской Федерации от 04.07.2003 № 400 «О размере оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда» и др. Большое значение для раскрытия правового статуса адвоката имеет также Кодекс профессиональной этики адвоката [18]. Этот документ, регламентирующий нравственные обязательства адвоката, исследователи

называют «наиболее масштабным локальным актом адвокатского сообщества» [15].

Из содержания ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» следует, что адвокат может принимать участие во всех видах судопроизводства – представлять интересы доверителя в конституционном судопроизводстве, быть представителем доверителя в гражданском и административном судопроизводстве, выполнять роль представителя или защитника доверителя в уголовном судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях. В рамках настоящего исследования наибольший интерес представляет правовой статус адвоката-защитника в уголовном процессе.

Таким образом, в результате проведенного анализа обобщено, что статус защитника в уголовном судопроизводстве Российской Федерации могут иметь адвокаты и иные лица, о допуске которых ходатайствует обвиняемый. Правовое положение адвоката в уголовном судопроизводстве подробно регламентировано действующим национальным уголовно-процессуальным законодательством и нормами международного права. Вопросы участия в уголовном процессе иных лиц в роли защитников требуют более подробного законодательного регулирования.

1.2 Особенности участия в уголовный процесс иных лиц, которые могут выступать в роли защитника

Правовое положение иных лиц, которые могут выступать в роли защитника, определено нормами УПК РФ. Кроме этого, некоторые ориентиры реализации обвиняемым права на привлечение иных лиц в качестве защитника, определены Верховным судом Российской Федерации.

Согласно п. 4 ч. 1 ст. 5 УПК РФ близкими родственниками для целей уголовно-процессуального законодательства признаются супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры,

дедушка, бабушка, внуки. При этом важно понимать, что установление родственных связей с обвиняемым для привлечения лица в уголовный процесс в качестве защитника – не принципиальный вопрос. Действующее уголовно-процессуальное законодательство допускает возможность получения указанного статуса любыми «иными» лицами.

Из норм УПК РФ следует, что для привлечения иных лиц к функциям защиты необходимо выполнить следующие условия:

- должно быть заявлено соответствующее ходатайство;
- исходить такое ходатайство может исключительно от лица с правовым статусом обвиняемого (подозреваемого право на его заявление не предоставлено);
- в данном уголовном процессе уже принимает участие адвокат. Это условие не является обязательным, если уголовное дело рассматривается мировым судьей. В последнем случае близкие родственники и иные лица могут полностью заменить адвоката. Отметим, что совместное участие адвоката и иных лиц в уголовном процессе в качестве защитников связано с некоторыми трудностями. Действующий УПК РФ не определяет порядок взаимодействия названных лиц, не решает вопрос о необходимости согласования между ними процессуальных действий и позиций по делу и т.д. Вышеизложенное может поставить под угрозу реализацию права обвиняемого на получение квалифицированной юридической помощи.

Некоторые дополнительные условия, выполнение которых обязательно для привлечения иных лиц в качестве защитника в уголовный процесс, указаны в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 №29. Из пункта 11 этого документа, по сути следует, что на этапе рассмотрения соответствующего ходатайства обвиняемого суд должен:

- исключить наличие обстоятельств, исключающих участие в производстве по уголовному делу защитника (ст. 72 УПК РФ);

- учесть характер и особенности обвинения;
- учесть согласие лица, привлекаемого в качестве защитника, и его возможность осуществлять защиту.

Приведенные формулировки, на наш взгляд, являются чрезмерно широкими и дающими основания для злоупотреблений. Так, например, не ясно каким образом и почему характер и особенности обвинения могут повлиять на принятие решение о допуске лица в уголовный процесс в качестве защитника. Толкуя данное положение можно прийти к выводу, что характер обвинения может ограничить право лица на защиту. Также не ясно, что следует понимать под «возможностью» лица осуществлять защиту и на что должен ориентироваться суд, выполняя оценку таковой, – на образование, психическое, физическое состояние привлекаемого лица или что-то иное.

В отличие от адвоката, который согласно нормам УПК РФ, «вступает» в уголовный процесс, близкие родственники и иные лица «допускаются» к нему. Как отмечают Д.А. Колосовский и А.А. Матвиенко, из этого следует, что «адвокат-защитник не нуждается в разрешении для вступления в уголовное дело, а в случае с иными лицами суд должен вынести определение или постановление, тем самым он может, как удовлетворить, так и отказать в удовлетворении ходатайства о допуске лица в качестве защитника» [19, с. 36]. Этот тезис подтверждается и материалами судебной практики. Так, например, в Апелляционном постановлении Вологодского областного суда № 22-2072/2020 от 19.11.2020 по делу № 4-538/2020 отмечено, что «закреплённое в ч. 2 ст. 48 Конституции РФ право каждого обвиняемого в совершении преступления пользоваться помощью адвоката (защитника) не означает право обвиняемого выбирать в качестве защитника любое лицо по своему усмотрению и не предполагает возможность участия в уголовном процессе любого лица в качестве защитника» [4].

В целом такой подход считаем обоснованным, особенно учитывая то, что привлечение в уголовный процесс близких родственников (иных лиц) в качестве защитника создает почву для злоупотребления обвиняемого своими

процессуальными правами (например, правом на свидание) [55]. Однако считаем, что данный вопрос должен быть регламентирован на нормативном уровне. Так, в действующем уголовно-процессуальном законодательстве не определен перечень оснований для отказа в удовлетворении судом ходатайства о допуске лица в качестве защитника. В правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации отмечается, что такой отказ должен быть мотивированным и может быть связан, в частности, с наличием обстоятельств, исключающих участие в производстве по уголовному делу защитника (ст. 72 УПК РФ) или «неспособностью предполагаемого защитника оказывать юридическую помощь подсудимому и выполнять другие свои процессуальные обязанности» [31].

Последняя формулировка неоднозначно воспринята в научной среде. Так, некоторые исследователи полагают, что «неспособность предполагаемого защитника оказывать юридическую помощь» фактически приравнивается к отсутствию у такового юридического образования. Другие ученые отмечают, что в соответствии с позицией органа конституционной юстиции, суд «должен лишь учитывать возможность оказания защитником наряду с адвокатом юридической помощи обвиняемому, а не проверять наличие или отсутствие диплома о юридическом образовании или выявлять уровень юридических знаний у лица, об участии в уголовном судопроизводстве которого ходатайствует обвиняемый» [9].

В конечном этапе приведенная дискуссия сводится к определению содержания понятия «квалифицированная юридическая помощь». С одной стороны, можно предположить, что, указывая на «квалифицированность» юридической помощи законодатель еще в Основном законе пытается акцентировать внимание на том, что ее оказание возлагается исключительно на профессиональных юристов [48, с. 88]. С другой стороны, в ст. 49 УПК РФ, которая раскрывает сущность понятия «защитник», термин «квалифицированная» не используется, а значит и предъявление

дополнительных требований к таким лицам недопустимо с позиции толкования закона.

До настоящего времени в правовой науке не сформировано и однозначного ответа на том, на какой стадии уголовного судопроизводства иные лица могут вступить в процесс, а именно возможен ли их допуск к делу на стадии предварительного расследования. Одна группа исследователей считает, что раз полномочия на допуск иных лиц в качестве защитников принадлежат исключительно суду, а следователь и дознаватель подобных полномочий не имеют, то на стадии предварительного расследования роль защитника может выполнять только адвокат. Противники этой позиции отмечают следующее: «то, что законодатель наделил суд правом выносить постановление или определение в случае с допуском иных лиц в качестве защитников, это не говорит о том, что на стадии предварительного расследования обвиняемый не вправе воспользоваться правом о приглашении защитника» [36, с. 26]. На наш взгляд, последняя позиция в большей мере способствует реализации конституционного права, закрепленного в ч. 2 ст. 48 Конституции Российской Федерации. Однако анализ судебной практики показывает, что она пошла по первому пути. Так, например, в Апелляционном постановлении Волгоградского областного суда от 25.06.2015 по делу № 22 К-2647/2015 отмечено следующее: «Судьей правильно отказано в удовлетворении ходатайства обвиняемого о допуске в качестве защитника наряду с адвокатом его супруги. По смыслу ст. 49 УПК РФ допуск в качестве защитника наряду с адвокатом близкого родственника обвиняемого или иного лица возможен лишь на стадии уголовного судопроизводства при рассмотрении уголовного дела судом по существу, причём допускается он по постановлению или определению суда. В ходе предварительного расследования интересы обвиняемого может представлять лишь профессиональный адвокат, допускаемый к участию в уголовном деле по предъявлению ордера и удостоверения адвоката» [3].

Из легального определения понятия «защитник» следует, что право на защиту в уголовном процессе России имеет только подозреваемый или обвиняемый. Для сравнения в Республике Казахстан соответствующим правом наделяется также свидетель [50].

Российские исследователи отмечают, что в нашей стране свидетели (и лица, привлекаемые к проверке сообщения о преступлении в стадии возбуждения уголовного дела и лица, в помещении которых проводится обыск) также прибегают к помощи адвокатов. Однако в таком случае адвокат приобретает правовой статус не защитника, а лица, оказывающего правовую помощь. При этом соответствующая позиция разработана исключительно на теоретическом уровне – в законодательстве порядок оказания такой помощи никак не регламентирован [22, с. 315].

На наш взгляд, разработанный в российской науке подход, следует признать более обоснованным, чем закрепленный в законодательстве Казахстана. Процессуальное положение свидетеля в значительной мере отличается от статуса подозреваемого и обвиняемого и поэтому основания для того, чтобы признавать адвоката защитником свидетеля отсутствуют [10].

Таким образом, в результате проведенного анализа пришли к следующим выводам:

- обобщено, что статус защитника в уголовном судопроизводстве Российской Федерации могут иметь адвокаты и иные лица, о допуске которых ходатайствует обвиняемый. Вопросы участия в уголовном процессе иных лиц в роли защитников требуют более подробного законодательного регулирования. Так, до настоящего времени однозначно не решен вопрос о том, является ли обязательным условием получения лицом статуса защитника, наличие юридического образования; может ли защитник из числа иных лиц вступить в уголовный процесс на стадии предварительного расследования;

- обосновано, что основания для того, чтобы признавать адвоката защитником свидетеля (по примеру некоторых зарубежных государств) отсутствуют, однако необходимость регламентации правового статуса адвоката при предоставлении правовой помощи отдельным участникам уголовного процесса не вызывает сомнений.

Итак, по итогам исследования, проведенного в рамках первой главы, обобщено, что участие в уголовном процессе близких родственников обвиняемого и иных лиц в качестве защитников сопряжено с рядом трудностей.

Так, до настоящего времени однозначно не решен вопрос о том, является ли обязательным условием получения лицом статуса защитника, наличие юридического образования; может ли защитник из числа иных лиц вступить в уголовный процесс на стадии предварительного расследования.

Глава 2 Порядок участия адвоката-защитника в уголовном процессе

2.1 Основания и порядок вступления адвоката в уголовный процесс

Часть 3 ст. 49 УПК РФ закрепляет перечень оснований, определяющих момент вступления адвоката в уголовное дело. Так, защитник участвует в уголовном деле:

- с момента внесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, за исключением случаев, предусмотренных п. 2-5 ч. 3 ст. 49 УПК РФ;
- с момента возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица;
- с момента фактического задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, в случаях: когда это лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения; когда потерпевшие или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление; когда на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления; при наличии иных данных, дающих основание подозревать лицо в совершении преступления, если это лицо пыталось скрыться, либо не имеет постоянного места жительства, либо не установлена его личность, либо если следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора в суд направлено ходатайство об избрании в отношении указанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу; применения к нему в соответствии со статьей 100 УПК РФ меры пресечения в виде заключения под стражу;
- с момента вручения уведомления о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном статьей 223.1 УПК РФ;

- с момента объявления лицу, подозреваемому в совершении преступления, постановления о назначении судебно-психиатрической экспертизы;
- с момента начала осуществления иных мер процессуального принуждения или иных процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, подозреваемого в совершении преступления;
- с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном статьей 144 УПК РФ.

Из анализа этой нормы следует, что адвокат может вступить в уголовный процесс не только на стадии предварительного расследования, но и на стадии проверки сообщения о преступлении, при отсутствии у лица формально определенного процессуального статуса

В действующем УПК РФ предусмотрено два основных способа вступления адвоката в уголовный процесс: по приглашению и по назначению.

Право пригласить защитника (в том числе и адвоката) в уголовный процесс предоставлено подозреваемому, обвиняемому, их законным представителям и другим лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого (ч. 1 ст. 50 УПК РФ). Оказание юридической помощи адвокатом оформляется соответствующим гражданско-правовым соглашением между адвокатом и доверителем. Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» определены существенные условия, форма такого соглашения. Договор между адвокатом и доверителем заключается в простой письменной форме и для признания его заключенным содержать такие условия:

- указание на адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения в качестве поверенного (поверенных), а также на его (их) принадлежность к адвокатскому образованию и адвокатской палате;

- предмет поручения;
- условия и размер выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь либо указание на то, что юридическая помощь оказывается доверителю бесплатно в соответствии с Федеральным законом «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»;
- порядок и размер компенсации расходов адвоката (адвокатов), связанных с исполнением поручения, за исключением случаев, когда юридическая помощь оказывается доверителю бесплатно в соответствии с Федеральным законом «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»;
- размер и характер ответственности адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения.

Часть 2 ст. 50 УПК РФ закрепляет право подозреваемого, обвиняемого обратиться к дознавателю, следователю, суду с просьбой обеспечить участие в процессе защитника. Стоит отметить, что в данном случае речь идет не о назначении адвоката, а об обязанности названных участников уголовного процесса «проинформировать (принять меры по информированию) адвоката по указанию подозреваемого или обвиняемого. В последующем подозреваемый или обвиняемый и адвокат заключают соглашение об оказании юридической помощи» [16, с. 98].

Адвокат вступает в уголовный процесс по назначению при наличии оснований, предусмотренных ч. 3, 4 ст. 50 УПК РФ, то есть в случаях:

- неявки приглашенного защитника в течение 5 суток со дня заявления ходатайства о приглашении защитника и следующего за этим отказа подозреваемого, обвиняемого от предложения дознавателя, следователя или суда пригласить другого защитника;

- если в течение 24 часов с момента задержания подозреваемого или заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу явка защитника, приглашенного им, невозможна.

Назначение защитника осуществляется в соответствии с Порядком назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденным Решением Совета ФПА РФ от 15.03.2019 [40]. Следует отметить, что введение в действие этого документа стало важным этапом совершенствования российского уголовного процесса. Ранее, при наличии вышеназванных обстоятельств, адвокат назначался дознавателем, следователем исходя из его личных соображений и предпочтений. Это позволяло экспертам и ученым говорить о существовании так называемых «карманных адвокатов» и нарушениях принципа равенства сторон уголовного процесса [12, с. 108]. В соответствии с действующим порядком полномочия дознавателя, следователя и суда в рассматриваемом вопросе ограничиваются исключительно подготовкой поручения на защиту, а выбор конкретного адвоката не зависит от их волеизъявления.

Статья 52 УПК РФ сохраняет за подозреваемым, обвиняемым право в письменной форме отказаться от назначенного защитника на любом этапе уголовного судопроизводства. Согласно ч. 2 этой статьи такого рода отказ не обязателен для дознавателя, следователя и суда. Это означает, что принять отказ подозреваемого, обвиняемого от защитника – это право, а не обязанность следователя, дознавателя и суда. Некоторые исследователи ставят под сомнение обоснованность такого положения, замечая, что «с момента заявления отказа обвиняемого от защитника – защитник не может действовать в интересах доверителя, поскольку Закон об адвокатской деятельности и Кодекс профессиональной этики прямо запрещают это; но такой отказ должен быть подтвержден постановлением следователя. Зачем?» [51].

С такой точкой зрения отчасти можно согласиться, однако нужно обратить внимание на ряд других важных аспектов. Во-первых, перед законодателем стоит задача не допустить ситуации, при которой

подозреваемый, обвиняемый будет отказываться от помощи защитника под давлением. Во-вторых, отсутствие у подозреваемого, обвиняемого каких-либо ограничений, связанных с отказом и последующей заменой защитника может стать основанием для злоупотреблений процессуальными правами.

Разрешить обозначенные противоречия эксперты предлагают путем формирования на основании материалов судебной практики перечня оснований для непринятия отказа подозреваемого, обвиняемого от защитника, включив в него такие обстоятельства:

- «органическое расстройство личности и поведения подозреваемого, обвиняемого из-за смешанного заболевания»;
- отсутствие каких-либо обстоятельств, исключающих участие в судебном заседании адвоката;
- отсутствие у суда сведений о том, что адвокат ненадлежащим образом оказывал юридическую помощь осужденному;
- необходимость обеспечить состязательность в процессе, в котором сам осужденный отказался присутствовать и т.д.» [29].

Сложность такого подхода к решению проблемы отказа подозреваемого, обвиняемого от защиты состоит в невозможности формирования закрытого перечня оснований для непринятия такого отказа, ввиду многообразия таковых.

А.Г. Тузов предлагает пойти по другому пути и закрепить в законодательстве круг обстоятельств, при которых отказ подозреваемого, обвиняемого является обязательным для следователя, дознавателя и суда, включив в него «отказ от защитника в следствие утраты подозреваемым, обвиняемым или подсудимым доверия к адвокату и несовпадение позиции по делу» [51]. Такое предложение, на наш взгляд, также не решит существующую проблему, поскольку предполагает использование расплывчатых и не определенных в законодательстве категорий «утрата доверия к адвокату», «позиция по делу».

Таким образом, следует констатировать, что до настоящего времени наукой не сформулировано приемлемых предложений по совершенствованию порядка отказа подозреваемого, обвиняемого от адвоката. Неоднозначность анализируемых положений заметна даже в правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации. Так, в Постановлении от 17 июля 2019 года № 28-П было отмечено, что дознаватель, следователь, суд «обязаны удовлетворить заявление об отказе от защитника по назначению при участии в деле защитника по соглашению, если подозреваемый (обвиняемый) и приглашенный защитник не злоупотребляют правом на защиту», однако если имеют место «неоднократные и необоснованные заявления о замене защитника, его неявка под разными предлогами в суд, т. е. действия, мешающие нормальному ходу разбирательства», то «суд может не принять отказ от назначенных защитников и допустить их участие в деле одновременно с приглашенными защитниками» [37].

Реализовать свое право на отказ подозреваемый, обвиняемый не может в случае, если участие защитника в уголовном процессе является обязательным (ч. 1 ст. 51 УПК РФ):

- подозреваемый, обвиняемый является несовершеннолетним;
- подозреваемый, обвиняемый в силу физических или психических недостатков не может самостоятельно осуществлять свое право на защиту;
- судебное разбирательство проводится в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 247 УПК РФ;
- подозреваемый, обвиняемый не владеет языком, на котором ведется производство по уголовному делу;
- лицо обвиняется в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше пятнадцати лет, пожизненное лишение свободы или смертная казнь;

- уголовное дело подлежит рассмотрению судом с участием присяжных заседателей;
- обвиняемый заявил ходатайство о рассмотрении уголовного дела в порядке, установленном главой 40 УПК РФ;
- подозреваемый заявил ходатайство о производстве по уголовному делу дознания в сокращенной форме в порядке, установленном главой 32.1 УПК РФ.

Приведенные выше основания обязательного участия защитника в уголовном судопроизводстве можно условно разделить на две группы – обусловленные тем, что подозреваемый, обвиняемый не в состоянии самостоятельно принять решение о нуждаемости в юридической помощи (в силу возраста, состояния здоровья, наличия языкового барьера) и обусловленные тяжестью совершенного преступления и, следовательно, суровостью потенциального наказания. В научной литературе предлагается сократить приведенный выше перечень, закрепив нем только основания первой группы. Это, по мнению ученых, позволит «учесть свободное волеизъявление самого гражданина, будет способствовать расширению свободы личности в уголовном процессе и сокращению неоправданных расходов государственного бюджета» [46, с. 12]. Полагаем, что такая позиция в определенной мере обоснована.

Согласно ч. 4 ст. 49 УПК РФ адвокат вступает в уголовное дело в качестве защитника по предъявлении удостоверения адвоката и ордера. Удостоверение адвоката в соответствии со ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» выдается адвокату на основании решения квалификационной. Форма удостоверения и порядок ее заполнения утверждены приказом Министерства юстиции РФ «Об утверждении формы удостоверения адвоката и порядка его заполнения» от 05.10.2016 № 223 [34]. Как следует из п. 3 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»,

удостоверение – единственный документ, подтверждающий правовой статус адвоката.

Что касается ордера адвоката, то согласно ч. 2 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» таковой выдается федеральным органом юстиции и должен соответствовать форме, утвержденной Приказом Министерства юстиции РФ «Об утверждении формы ордера» от 10.04.2013 № 47 [33]. Именно ордер подтверждает право адвоката осуществлять защиту по конкретному уголовному делу.

Эксперты считают формулировку ч. 4 ст. 49 УПК РФ неудачной, поскольку из толкования этой нормы прямо не следует кому (представителю какого органа, должностному лицу, участнику уголовного процесса, как и в какой момент адвокат должен предъявить удостоверение адвоката и ордера. Некоторые полагают, что указанная норма закона может быть интерпретирована так, что «достаточно простого предъявления адвокатом, причем получается (пока законодателем не определено, кому именно) кому угодно, удостоверения адвоката и ордера, после чего согласно ч. 3 ст. 49 УПК РФ он станет в качестве защитника участником уголовно-процессуального производства» [45].

Очевидно, что на практике складывается иная ситуация и судебные инстанции рассматривают предъявление ордера и удостоверения именно уполномоченным должностным лицам как неотъемлемый этап вступления адвоката в уголовный процесс. Отсутствие такого ордера фактически означает, что лицо не принимало участие в процессе качестве адвоката и, следовательно, не наделено соответствующими полномочиями. Так, в Апелляционном постановлении Московского городского суда от 19.11.2020 по делу № 10-187679/2020 отмечено следующее: «Вывод суда о том, что адвокат Кременюк Т.М. на досудебной стадии фактически была допущена следователем, но не была ознакомлена с материалами уголовного дела, тем самым было нарушено право Ф. на защиту, не подтверждается материалами уголовного дела, поскольку в деле отсутствует ордер адвоката Кременюк Т.М.

на представление интересов и осуществление защиты Ф. на предварительном следствии. При этом в суде первой инстанции следователь фио при допросе в качестве свидетеля показал, что адвокат Кременюк Т.М. не осуществляла защиту Ф. на предварительном следствии и ордер адвокатом Кременюк Т.М. ему предоставлен не был» [5].

Кроме того, ученые обращают внимание на некоторое противоречие в содержании ч. 4 и ч. 4.1 ст. 49 УПК РФ. В первой из них, как уже было отмечено, речь идет о том, что предъявление удостоверения и ордера является основанием для признания адвоката лицом, вступившим в уголовный процесс. В свою очередь во второй норме указано, что «перед вступлением в уголовное дело ... по предъявлении удостоверения адвоката и ордера» адвокату предоставляется свидание с подозреваемым, обвиняемым. На наш взгляд, данные положения уголовно-процессуального законодательства в определенной степени противоречат, взаимно исключают друг друга.

Во избежание каких-либо противоречий, злоупотреблений как со стороны защиты, так и со стороны обвинения считаем необходимым конкретизировать положение ч. 4 ст. 49 УПК РФ, указав, что для приобретения статуса лица, вступившего в уголовное дело, удостоверение и ордер адвокат предоставляет дознавателю, следователю или суду. Также существует необходимость в согласовании содержания ч. 4 и ч. 4.1 ст. 49 УПК РФ.

Таким образом, в результате проведенного анализа пришли к следующим выводам:

- обобщено, что адвокат-защитник имеет возможность вступать в уголовный процесс начиная со стадии проверки сообщения о преступлении, при отсутствии у лица формально определенного процессуального статуса. В действующем УПК РФ предусмотрено два основных способа вступления адвоката в уголовный процесс: по приглашению и по назначению;
- выявлена проблема, связанная с порядком отказа подозреваемого, обвиняемого от защитника. Некоторые исследователи отмечают, что

право дознавателя, следователя и суда не принимать такой отказ лишено смысла, поскольку с момента заявления отказа обвиняемого от защитника – защитник не может действовать в интересах доверителя. На наш взгляд, данная норма призвана не допустить ситуации, при которой подозреваемый, обвиняемый будет отказываться от помощи защитника под давлением и злоупотреблений процессуальными правами и при отсутствии приемлемых предложений по ее совершенствованию, следует оставить ее в действующей редакции;

- предложено рассмотреть возможность сокращения перечня оснований обязательного участия адвоката в уголовном процессе, оставив в нем обусловленные тем, что подозреваемый, обвиняемый не в состоянии самостоятельно принять решение о нуждаемости в юридической помощи (в силу возраста, состояния здоровья, наличия языкового барьера);
- обосновано, что во избежание каких-либо противоречий, злоупотреблений как со стороны защиты, так и со стороны обвинения считаем необходимым конкретизировать положение ч. 4 ст. 49 УПК РФ, указав, что для приобретения статуса лица, вступившего в уголовное дело, удостоверение и ордер адвокат предоставляет дознавателю, следователю или суду. Также существует необходимость в согласовании содержания ч. 4 и ч. 4.1 ст. 49 УПК РФ.

2.2 Права и обязанности адвоката на стадии возбуждения и расследования уголовного дела

На фигуру защитника в уголовном судопроизводстве возлагаются три основные задачи (функции).

Первую из них можно условно назвать разъяснительной. Она предполагает оказание содействия в реализации прав подзащитного. В этих целях защитник должен разъяснить подозреваемому, обвиняемому, подсудимому его права и обязанности, сущность подозрения или предъявленного обвинения, обстоятельства, которые уличают подзащитного в преступлении, обстоятельства, которые смягчают или исключают ответственность и т. д.

Вторая задача защитника сводится к выявлению последним обстоятельств, которые исключают вину подозреваемого или обвиняемого либо смягчающего ответственность.

И, наконец, третья, контрольная функция состоит в осуществлении контроля за соответствием действий органов предварительного расследования, прокурора, суда требованиям закона. В случае выявления несоответствия принимает меры в целях защиты интересов подзащитного [1, с. 382].

Для реализации этих задач защитник наделяется определенным набором прав и обязанностей, которые получили закрепление на законодательном уровне.

Основные полномочия защитника закреплены в ст. 53 УПК РФ. Согласно указанной норме с момента вступления в уголовное дело защитник вправе

- иметь с подозреваемым, обвиняемым свидания в соответствии с п. 3 ч. 4 ст. 46 и п. 9 ч. 4 ст. 47 УПК РФ;
- собирать и представлять доказательства, необходимые для оказания юридической помощи, в порядке, установленном ч. 3 ст. 86 УПК РФ;

- привлекать специалиста в соответствии со ст. 58 УПК РФ;
- присутствовать при предъявлении обвинения;
- участвовать в допросе подозреваемого, обвиняемого, а также в иных следственных действиях, производимых с участием подозреваемого, обвиняемого либо по его ходатайству или ходатайству самого защитника в порядке, установленном УПК РФ;
- знакомиться с протоколом задержания, постановлением о применении меры пресечения, протоколами следственных действий, произведенных с участием подозреваемого, обвиняемого, иными документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться подозреваемому, обвиняемому;
- знакомиться по окончании предварительного расследования со всеми материалами уголовного дела, выписывать из уголовного дела любые сведения в любом объеме, снимать за свой счет копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств;
- заявлять ходатайства и отводы;
- участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой, второй, кассационной и надзорной инстанций, а также в рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора;
- приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора, суда и участвовать в их рассмотрении судом;
- использовать иные не запрещенные УПК РФ средства и способы защиты.

Проанализируем некоторые из перечисленных выше полномочий детальнее. Для хода уголовного процесса важное значение приобретает такой вид юридической помощи адвоката как заявление ходатайств. Согласно ч. 1

ст. 119 УПК РФ содержание такого ходатайства может касаться производства процессуальных действий или принятия процессуальных решений для установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, обеспечения прав и законных интересов подозреваемого или обвиняемого. Именно посредством заявления ходатайств адвокат может оказывать влияние на ход предварительного расследования. Этот тезис подтверждается наличием широкого перечня видов таких ходатайств:

- «об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении доверителя;
- о производстве осмотра (места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствования);
- об участии в производстве осмотра (места происшествия, документов, предметов, трупов);
- о приобщении (истребовании) предметов и документов;
- об изменении квалификации содеянного доверителем (при признании им вины);
- об исключении недопустимого доказательства;
- о приобщении (истребовании) предметов и документов;
- о назначении судебной экспертизы (первоначальной, повторной, дополнительной...)» и целый ряд иных [49, с. 613].

Ходатайство адвоката может быть заявлено дознавателю, следователю либо в суд. Исследователи отмечают, что в данных обстоятельствах находит отражение «главный парадокс» уголовного процесса, состоящий в том, что адвокат заявляет ходатайства «своему процессуальному оппоненту в состязательном процессе, т.е. органу уголовного преследования (дознавателю, следователю), который и должен принять по ним решение» [49, с. 614].

Адвокат может заявить ходатайство как устно, так и письменно. Такое ходатайство по общему правилу рассматривается немедленно. Срок его рассмотрения может быть продлен до трех суток, если немедленное решение по сути ходатайства не может быть принято (ст. 121 УПК РФ).

Кроме юридической помощи в виде заявления ходатайств, осуществляя функцию защиты, адвокат принимает участие в следственных действиях (п. 5 ч. 1 ст. 35 УПК РФ). Таким способом он также может существенно влиять на ход расследования и на формирование доказательств. Участвуя в следственных действиях, адвокат вправе:

- давать подзащитному в присутствии следователя, дознавателя краткие консультации;
- задавать с разрешения следователя, дознавателя вопросы допрашиваемым лицам;
- делать письменные замечания по поводу правильности и полноты записей в протоколе данного следственного действия (ч. 2 ст. 35 УПК РФ).

Толкование приведенного положения законодательства дает основания полагать, что в нем закреплен исчерпывающий перечень прав адвоката, который принимает участие в производстве следственных действий в рамках уголовного судопроизводства. Однако анализ правоприменительной практики показывает, что данный вывод не точен и в ходе следственного действия защитник кроме указанного выше перечня действий может заявлять ходатайства, знакомиться с протоколами следственных действий и реализовывать иные права, закрепленные ст. 53 УПК РФ.

Пределы участия адвоката в процессе доказывания определены в ч. 3 ст. 86 УПК РФ. Согласно указанной норме, адвокат вправе осуществлять сбор доказательств путем: получения предметов, документов и иных сведений; опроса лиц с их согласия; истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии.

Аналогичные полномочия адвоката нашли закрепление в п.п. 1-3 ч. 3 ст. 6 Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Порядок реализации названных полномочий,

связанных с собиранием адвокатом доказательств, уточнен в Методических рекомендациях по реализации прав адвоката, предусмотренных п. 2 ч. 1 ст. 53, ч. 3 ст. 86 УПК РФ и п. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подготовленных Советом Федеральной палаты адвокатов РФ [23] (далее – Методические рекомендации).

Согласно Методическим рекомендациям, получение адвокатом предмета, имеющего значение для уголовного дела, должно сопровождаться получением письменного заявления владельца этого предмета. В Методических рекомендациях не исключается необходимость в отдельных случаях нотариально заверять подпись владельца, передавшего предмет адвокату. Также отмечается, что при передаче предмета могут присутствовать граждане (не менее двух), которые должны засвидетельствовать факт и результаты добровольной передачи предмета. В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ адвокат может привлечь к получению или осмотру предмета специалиста. Допускается фиксация хода и результатов получения предмета с использованием фото-, аудио- и видеотехники. Получение предметов, имеющих отношение к уголовному делу, завершается составлением итогового документа. С итоговым документом знакомятся все участники процедуры, им предоставляется право сделать дополнения и замечания к нему. После этого документ подписывается всеми участниками. К нему при наличии прилагаются фото- и видеоматериалы передачи и осмотра предмета.

В отношении порядка получения адвокатом документов и иных сведений, имеющих значение для уголовного дела, следует заметить, что он аналогичен порядку получения предметов, кроме случаев, когда документы и иные сведения адвокат истребует в порядке п. 3 ч. 3 ст. 86 УПК РФ.

В правовой литературе отмечается, что существенным недостатком действующего правового регулирования института сбора доказательств адвокатом является то, что последний не имеет возможности получить вещи, имеющие статус бесхозных. На местонахождения таковых может указать

подозреваемый или обвиняемый. Н.Н. Егоров называет такую ситуацию считает «парадоксальной», поскольку для изъятия бесхозной вещи адвокат должен обратиться к следователю, который в свою очередь может либо полностью отказать в удовлетворении соответствующего ходатайства, либо затягивать время, в течение которого объекты могут быть утрачены [11, с. 30].

Следующим способом собирания адвокатом доказательств, согласно ч. 3 ст. 86 УПК РФ является опрос лица с его согласия. Такой опрос по своей познавательной природе и фактическому значению близок к допросу [1, с. 98]. При этом, как следует из Методических рекомендаций он может быть оформлен в виде ответов на конкретные вопросы, либо в форме свободного рассказа с постановкой уточняющих вопросов в конце его. Ход опроса лица с его согласия фиксируется в отдельном документе, который в соответствии с Методическими рекомендациями должен соответствовать требованиям, предъявляемым к допросу свидетеля (ст. ст. 189-191 УПК РФ).

А.А. Антонова продолжает проводить аналогию между допросом и опросом лица с его согласия, и отмечает, что «основанием для осуществления адвокатом опроса лиц выступает убежденность защитника о наличии у допрашиваемого лица обстоятельств, которые имеют значения для расследования и разрешения дела, приобщения сведений о таких обстоятельствах к уголовному делу в качестве доказательств» [1, с. 98].

Третье полномочие адвоката, связанное с собиранием доказательств, предоставляет ему право истребовать справки, характеристики, иные документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии. Несмотря на то, что на первый взгляд с реализацией этой нормы не должно возникать правоприменительных трудностей, в действительности они существуют. Указанные органы и их должностные лица, как отмечает Е.С. Польная, «нередко либо вовсе игнорируют запросы адвокатов, либо ссылаются на государственную или иную, охраняемую законом тайну» [39, с. 138]. В

определенной мере данная проблема была решена вступлением в силу Приказа Минюста России от 14.12.2016 № 288 «Об утверждении требований к форме, порядку оформления и направления адвокатского запроса» [32]. Этот документ закрепил понятие адвокатского запроса, сроки ответа на него государственных органов и организаций, однако в полной мере обозначенная выше проблема не решена.

Закрепление в ст. 86 УПК РФ за адвокатом права «осуществлять сбор доказательств», на первый взгляд, означает, что он может непосредственно участвовать в доказывании при производстве по уголовному делу. Однако, большинство современных исследователей ставят под сомнение данный тезис.

Во-первых, как отмечает, Е.А. Челнокова, процесс доказывания включает в себя три элемента: сбор, проверка и оценка, а адвокату предоставлена возможность только «сбирать доказательства, другие элементы доказывания им не могут быть реализованы» [53, с. 286].

Во-вторых, процедурный порядок для совершения адвокатом действий по сбору доказательств не предусмотрен и это делает затруднительным процесс реализации положений ч. 3 ст. 86 УПК РФ [43, с. 124].

В-третьих, правоприменительная практика исключает некоторые из вышеперечисленных полномочий адвоката из числа таких, которые опосредуют сбор доказательств. Так, в кассационном определении Верховного Суда Российской Федерации от 08.12.2004 № 3-04-42 отмечено следующее: «Из смысла ст. ст. 84 и 86 УПК РФ следует, что относимые к делу сведения, полученные защитником в результате опроса частных лиц изложенные им или опрошенными лицами в письменном виде, нельзя рассматривать в качестве показаний свидетеля ли потерпевшего. Они получены в условиях отсутствия предусмотренных уголовно-процессуальным законом гарантий их доброкачественности и поэтому могут рассматриваться в качестве оснований для вызова и допроса указанных лиц в качестве свидетелей, потерпевшего или для производства других следственных действий по сбору доказательств, а не как доказательства по делу» [17].

Среди обязанностей и ограничений, связанных с фигурой защитника в уголовном судопроизводстве, укажем на следующие:

- с момента вступления в уголовное дело защитник не вправе разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с осуществлением защиты (ч. 4 ст. 49 УПК РФ);
- если защитник участвует в производстве по уголовному делу, в материалах которого содержатся сведения, составляющие государственную тайну, и не имеет соответствующего допуска к указанным сведениям, он обязан дать подписку об их неразглашении, принимать меры по недопущению ознакомления с ними иных лиц, а также соблюдать требования законодательства Российской Федерации о государственной тайне при подготовке и передаче процессуальных документов, заявлений и иных документов, содержащих такие сведения (ч. 5 ст. 49 УПК РФ);
- одно и то же лицо не может быть защитником двух подозреваемых или обвиняемых, если интересы одного из них противоречат интересам другого (ч. ст. 49 УПК РФ);
- защитник-адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого (ч. 7 ст. 49 УПК РФ).

В отношении последней нормы в правовой литературе имеются некоторые дискуссии. В частности, некоторые исследователи полагают, что она распространяет свое действие только на адвокатов, которые вступили в уголовный процесс по назначению. В свою очередь адвокаты, вступившие в судопроизводство по приглашению, соответствующую обязанность несут исключительно перед своим подзащитным, поэтому «никто, кроме подзащитного не вправе спросить с адвоката за ее ненадлежащее исполнение» [1, с. 150]. На наш взгляд, непосредственное толкование ч. 7 ст. 49 УПК РФ опровергает приведенную точку зрения и поэтому следует полагать, что при отсутствии иного указания законодателя соответствующая норма распространяется на всех адвокатов-защитников.

Таким образом, в результате проведенного анализа сформулированы следующие выводы:

- обобщено, что основными полномочиями адвоката-защитника являются: заявление ходатайств, участие в следственных действиях, получение адвокатом предметов, имеющих значение для уголовного дела, проведение опроса лица с их согласия, истребование документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций;
- выявлены значительные проблемы в реализации адвокатом полномочия, связанных с процессом доказывания. В целом ряде норм отражена ограниченность соответствующих возможностей адвоката, его зависимость от процессуальных решений дознавателя, следователя и суда, что нарушает принцип равенства сторон уголовного судопроизводства;

2.3 Участие адвоката в судебном производстве

Защитник на стадии судебного рассмотрения уголовного дела, как правило, реализует тот же набор полномочий, которые были проанализированы выше. Реализуя таковые, защитник может занимать одну из таких позиций по делу:

- не признавать подзащитного виновным в инкриминируемом ему деянии. В этом случае защитник ставит целью доказать невиновность лица и добиться прекращения производства по делу либо вынесения в отношении него оправдательного приговора (в связи с непричастностью, отсутствием события преступления, отсутствием состава преступления и т.д.);
- признавать вину подзащитного, однако требовать переквалификации деяния на менее тяжкое преступление и/или исключения отягчающих обстоятельств;

- признавать вину подзащитного, однако требовать смягчения наказания ввиду наличия смягчающих обстоятельств;
- требовать признания подзащитного невменяемым и направления его на принудительное лечение в порядке гл. 51 УПК РФ [14, с. 17].

Еще один запрет, который касается исключительно защитников-адвокатов сформулирован в ст. 6 Федерального закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Российской Федерации». Согласно указанной норме, адвокат не вправе занимать по делу позицию, противоположную позиции своего подзащитного. Нарушение этого правила является основанием для отмены приговора. Обратимся к примеру из судебной практики. Оренбургским районным судом при апелляционном рассмотрении дела 10-20/2020 была установлено следующее: «Как следует из содержания протокола судебного заседания и аудиозаписи протокола судебного заседания, осужденный Ильин С.С. при выступлении в прениях, а также при произнесении последнего слова, виновным себя по предъявленному обвинению в совершении преступления предусмотренного ч. 1 ст. 119 УК РФ не признал, кроме того указал, что с исследованными мировым судьей доказательствами он не согласен в полном объеме, и что ему «незаконно приписали эти статьи» [6]. Также Ильин С.С. указал, что на него в ходе дознания сотрудниками полиции было оказано психологическое давление, в связи с чем, полагал протокол своего допроса недопустимым доказательством. Также Ильин С.С. в последнем слове указал, что оснований просить суд назначить ему минимальное наказание у него нет, поскольку по уголовному делу не соблюдены нормы закона.

Вместе с тем адвокат Бербасов А.Ю., осуществляя защиту интересов Ильина С.С., занял в судебных прениях позицию, противоположную позиции доверителя, поскольку, не оспаривая допустимость полученных по делу доказательств, просил суд назначить Ильину С.С. минимальное наказание по п. «в» ч. 2 ст. 115 УК.

Такая позиция защитника вступила в противоречие с позицией его подзащитного, оспаривавшего все доказательства по делу.

Таким образом, занятие адвокатом в судебном заседании позиции, противоречащей позиции подзащитного, является нарушением права подсудимого на защиту.

Учитывая, что право на защиту Ильина С.С. в суде первой инстанции должным образом обеспечено не было приговор подлежат отмене с передачей уголовного дела на новое судебное рассмотрение» [25].

Нарушение иных перечисленных выше ограничений также, как правило, приводит к отмене приговора, поскольку представляют собой ни что иное как нарушение права обвиняемого (подозреваемого) на защиту. Показательно в этом контексте Апелляционное постановление Владимирского областного суда от 03.09.2020 по делу № 22-1480/2020 [2]. В ходе судебного разбирательства апелляционной инстанцией было установлено следующие факты: «Как следует из материалов уголовного дела, оно было возбуждено 18.01.2017 в отношении Полякова Д.В. и П., которые действуя группой лиц по предварительному сговору тайно похитили из ангара, расположенного на территории Первомайского рынка г. Коврова Владимирской области, имущество В. на сумму 3000 рублей.

В дальнейшем в отношении П. уголовное дело выделено в отдельное производство и по нему в особом порядке судебного разбирательства 26 марта 2018 года Ковровским городским судом постановлен обвинительный приговор, которым он был осужден по п.п. «а», «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, а производство по уголовному делу в отношении Полякова Д.В. приостановлено за его розыском.

25.06.2018 предварительное следствие по делу в отношении Полякова Д.В. было возобновлено и по его окончании поступило в Ковровский городской суд с обвинительным заключением и ходатайством обвиняемого о постановлении приговора в особом порядке судебного производства.

Как правильно установлено судом первой инстанции, на стадии предварительного расследования П. и Поляков Д.В. вину в совершении хищения имущества у потерпевшей В. признавали в полном объеме и противоречий в их показаниях не имелось. При этом адвокат Рыбакова Н.В. сначала осуществляла защиту П., а в последующем и Полякова Д.В., при возобновлении в отношении него расследования по уголовному делу, по одному и тому же эпизоду инкриминированного им уголовно наказуемого деяния.

При поступлении уголовного дела в суд для рассмотрения по существу предъявленного обвинения защиту Полякова Д.В. вновь стала осуществлять адвокат Рыбакова Д.В. на основании ст. 51 УПК РФ.

Вместе с тем, как следует из протокола судебного заседания, по ходатайству Полякова Д.В. судом был прекращен особый порядок судебного разбирательства по делу в связи изменением им позиции по предъявленному обвинению по эпизоду хищения имущества потерпевшей В., заявил о своей непричастности к совершению данного преступления.

Таким образом, в начале судебного разбирательства по делу имелись сведения о том, что интересы Полякова Д.В. противоречат интересам ранее осужденного П., поскольку последний признавал совершение хищения имущества потерпевшей В. по предварительному сговору с Поляковым Д.В., а Поляков Д.В., наоборот, в судебном заседании стал отрицать свое участие в совершении данного преступления.

В силу положений п. 3 ч. 1 ст. 72 УПК РФ защитник не вправе участвовать в производстве по уголовному делу, если он оказывает или оказывал юридическую помощь лицу, интересы которого противоречат интересам защищаемого им подозреваемого, обвиняемого, либо представляемого им потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика.

Аналогичные требования содержатся и в ч. 6 ст. 49 УПК РФ, согласно которой, одно и то же лицо не может быть защитником двух подозреваемых

или обвиняемых, если интересы одного из них противоречат интересам другого.

Согласно разъяснению, содержащемуся в п. 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 года № 29 «О практике применения законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве», следует, если между интересами обвиняемых, защиту которых осуществляет один адвокат, выявятся противоречия (признание обвинения одним и оспаривание другим по одним и тем же эпизодам дела; избличение одним обвиняемым другого и т.п.), то такой адвокат подлежит отводу.

При таких обстоятельствах адвокат Рыбакова Н.В. в силу закона не могла осуществлять защиту подсудимого Полякова Д.В. и подлежала отводу» [1]. Вышеизложенное стало основанием для отмены приговора суда первой инстанции.

Законность отвода адвоката находится в компетенции суда и при рассмотрении дисциплинарного производства комиссией не обсуждается, поскольку это находится вне пределов её компетенции. Последующий отвод судом защитника не влечет за собой признания недопустимыми всех действий, совершенных им в интересах подзащитного, и при отсутствии определенно выраженной воли подзащитного, направленной на отказ от поданной жалобы, не может повлечь прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в установленном порядке.

Таким образом, в результате проведенного исследования обобщено, что нарушение защитником своих обязанностей и запретов (не может быть защитником двух подозреваемых или обвиняемых, если интересы одного из них противоречат интересам другого; не вправе отказаться от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого и т.д.) нарушает право обвиняемого (подозреваемого) на защиту и нередко является основанием для отмены приговора.

По итогам исследования, проведенного в рамках второй главы, были сформулированы следующие выводы.

- адвокат-защитник имеет возможность вступать в уголовный процесс начиная со стадии проверки сообщения о преступлении, при отсутствии у лица формально определенного процессуального статуса. В действующем УПК РФ предусмотрено два основных способа вступления адвоката в уголовный процесс: по приглашению и по назначению.
- выявлена проблема, связанная с порядком отказа подозреваемого, обвиняемого от защитника. Некоторые исследователи отмечают, что право дознавателя, следователя и суда не принимать такой отказ лишено смысла, поскольку с момента заявления отказа обвиняемого от защитника – защитник не может действовать в интересах доверителя. На наш взгляд, данная норма призвана не допустить ситуации, при которой подозреваемый, обвиняемый будет отказываться от помощи защитника под давлением и злоупотреблений процессуальными правами и при отсутствии приемлемых предложений по ее совершенствованию, следует оставить ее в действующей редакции
- предложено рассмотреть возможность сокращения перечня оснований обязательного участия адвоката в уголовном процессе, оставив в нем обусловленные тем, что подозреваемый, обвиняемый не в состоянии самостоятельно принять решение о нуждаемости в юридической помощи (в силу возраста, состояния здоровья, наличия языкового барьера).
- выявлены значительные проблемы в реализации адвокатом полномочия, связанных с процессом доказывания. В целом ряде норм отражена ограниченность соответствующих возможностей адвоката, его зависимость от процессуальных решений

дознателя, следователя и суда, что нарушает принцип равенства сторон уголовного судопроизводства.

- обосновано, что во избежание каких-либо противоречий, злоупотреблений как со стороны защиты, так и со стороны обвинения считаем необходимым конкретизировать положение ч. 4 ст. 49 УПК РФ, указав, что для приобретения статуса лица, вступившего в уголовное дело, удостоверение и ордер адвокат предоставляет дознавателю, следователю или суду. Также существует необходимость в согласовании содержания ч. 4 и ч. 4.1 ст. 49 УПК РФ.

Глава 3 Проблемы участия защитника в процессе доказывания по уголовному делу

Как известно, в основе современного российского уголовного процесса лежит принцип состязательности сторон. В контексте реализации этого принципа особую актуальность приобретает вопрос участия стороны защиты в процессе доказывания по уголовному делу. Данный вопрос вызывает многочисленные дискуссии среди исследователей [27, с. 705], выше были установлены некоторые аспекты проблемы, которые должен быть детальнее рассмотрен в рамках настоящей работы.

Прежде чем перейти к анализу проблемы участия защиты в доказывании определим основные понятия. В доктрине под доказыванием предлагает понимать «процедуру собирания, фиксации и проверки доказательств, установления их связи с событием, которое исследуется» [41, с. 84]. Определение понятия доказательств формулируется уже на законодательном уровне – в ч. 1 ст. 74 УПК РФ. Согласно указанной норме «доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела».

В правовой литературе обозначены различные подходы к классификации доказательств. На данном этапе исследования следует отметить, что по отношению к обвинению доказательства делятся на обвинительные и оправдательные. Очевидно, что цель защитника состоит в собирании оправдательных доказательств. При этом важно понимать, что такие доказательства должны соответствовать ряду требований (признаков), которые именуются свойствами доказательств. Такими свойствами для каждого отдельного доказательства являются относимость, допустимость и

достоверность доказательств, а для всех доказательств в совокупности – их достаточность. Данное правило закреплено в ч. 1 ст. 88 УПК РФ.

Действующий УПК РФ (ч. 3 ст. 86 УПК РФ) регламентирует пределы участия защитника в процессе доказывания. Согласно указанной норме, защитник вправе осуществлять сбор доказательств путем:

- получения предметов, документов и иных сведений;
- опроса лиц с их согласия;
- истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии.

Аналогичные полномочия в отношении защитника-адвоката определены в п.п. 1-3 ч. 3 ст. 6 Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Порядок реализации адвокатами названных выше норм определен в Методических рекомендациях по реализации прав адвоката, предусмотренных п. 2 ч. 1 ст. 53, ч. 3 ст. 86 УПК РФ и п. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подготовленных Советом Федеральной палаты адвокатов РФ [23] (далее – Методические рекомендации). Остановимся на этом нормативно-правовом акте подробнее, поскольку именно адвокаты чаще всего выполняют роль защитника в рамках уголовного судопроизводства.

Согласно Методическим рекомендациям, получение адвокатом предмета, имеющего значение для уголовного дела, должно сопровождаться получением письменного заявления владельца этого предмета, в котором следует отразить (кроме обязательных реквизитов):

- когда и при каких обстоятельствах владельцем был получен соответствующий предмет;
- отличительные признаки, передаваемого адвокату предмета;

- в связи с чем и для каких целей владелец пожелал передать предмет адвокату;
- тот факт, что передача предмета состоялась добровольно и к владельцу не применялись какие-либо меры принуждения с целью получения предмета.

Получение предметов, имеющих отношение к уголовному делу, завершается составлением итогового документа.

С итоговым документом знакомятся все участники процедуры, им предоставляется право сделать дополнения и замечания к нему. После этого документ подписывается всеми участниками. К нему при наличии прилагаются фото- и видеоматериалы передачи и осмотра предмета.

В данном контексте следует обратить внимание, что в УПК РФ и иных нормативных правовых актах идет о праве защитника именно на «получение» предмета, а не «истребования», что исключает возможность применения защитником принуждения в ходе производства анализируемого процессуального действия [21, с. 66].

Аналогичен вышеизложенному и порядок получения адвокатом документов и иных сведений, имеющих значение для уголовного дела, кроме случаев, когда документы и иные сведения адвокат истребует в порядке п. 3 ч. 3 ст. 86 УПК РФ.

В правовой литературе отмечается, что существенным недостатком действующего правового регулирования института сбора доказательств адвокатом является то, что последний не имеет возможности получить вещи, имеющие статус бесхозных. На местонахождения таковых может указать подозреваемый или обвиняемый. Н.Н. Егоров называет такую ситуацию считает «парадоксальной», поскольку для изъятия бесхозной вещи адвокат должен обратиться к следователю, который в свою очередь может либо полностью отказать в удовлетворении соответствующего ходатайства, либо затягивать время, в течение которого объекты могут быть утрачены [11, с. 30].

Следующим способом собирания защитником доказательств, согласно ч. 3 ст. 86 УПК РФ является опрос лица с его согласия. Такой опрос по своей познавательной природе и фактическому значению близок к допросу. Однако, анализируемое процессуальное действие может быть проведен и в отношении уже допрошенного лица (ввиду отсутствия законодательного указания на иное) и поэтому «отказ со стороны дознавателя, следователя, суда в приобщении в качестве доказательств сведений, содержащихся в протоколе опроса лица с его согласия, по причине того, что лицо уже было допрошено» является незаконным [1, с. 16].

Согласно Методическим рекомендациям, опрос лица с его согласия может быть оформлен в виде ответов на конкретные вопросы, либо в форме свободного рассказа с постановкой уточняющих вопросов в конце его. Ход опроса лица с его согласия фиксируется в отдельном документе, который в соответствии с Методическими рекомендациями должен соответствовать требованиям, предъявляемым к допросу свидетеля (ст. ст. 189-191 УПК РФ) и содержать следующую информацию:

- сведения об адвокате, проводившем опрос, с указанием адвокатского образования, адвокатской палаты субъекта РФ, в которых значится этот адвокат, его номер в соответствующем реестре и номер ордера, на основании которого он выполняет поручение по данному делу;
- фамилия, имя, отчество, дата и место рождения опрашиваемого лица, его место жительства, место работы, должность, домашний и рабочий телефоны, сведения о документах, удостоверяющих его личность, отношение к обвиняемому и потерпевшему;
- отметка о согласии на опрос.

А.А. Антонова продолжает проводить аналогию между допросом и опросом лица с его согласия, и отмечает, что «основанием для осуществления адвокатом опроса лиц выступает убежденность защитника о наличии у допрашиваемого лица обстоятельств, которые имеют значения для

расследования и разрешения дела, приобщения сведений о таких обстоятельствах к уголовному делу в качестве доказательств» [1, с. 98].

Что касается различия между допросом и опросом лица с его согласия, то они касаются преимущественно процессуального регулирования. Названные действия отличаются друг от друга следующим:

- кругом субъектов;
- отсутствием у адвоката права принудить лицо к предоставлению необходимой информации, предупреждать опрашиваемое лицо об уголовной ответственности за отказ от беседы, за предоставление адвокату заведомо ложной информации. В научной среде высказывались предложения, связанные с дополнением Уголовного кодекса Российской Федерации нормой, устанавливающей уголовную ответственность за дачу гражданином заведомо ложных показаний адвокату в ходе опроса. Как справедливо отмечают Г.Б. Мирзоев и А.В. Рагулин такое предложение противоречит сущности адвокатуры и ее основному предназначению, поскольку «низводит ее до элемента исключительно судебной деятельности» [24, с. 7]. С другой стороны, тот факт, что у лиц, опрашиваемых адвокатом, нет обязанности предоставлять дополнительные сведения, затрудняет работу адвоката. У него «нет гарантии того, что данные лица согласятся предоставить информацию и будет ли эта информация полной и достоверной» [39, с. 140]. Таким образом, утрачивается такое свойство информации, которое характерно для доказательств, как достоверность. В науке под достоверностью доказательств предлагается «правильное отражение в сведениях фактов реальной действительности, имеющих значение для дела» [7];
- статусом итогового документа. Так, документ, фиксирующий опрос, не имеет статус доказательства – его правовой статус в целом следует признать неопределенным. Данный тезис справедлив и в отношении

документа, фиксирующего получение адвокатом предметов, документов и иных сведений. Как справедливо отмечает Н.О. Чижик, «непонятно, каков статус этих документов, какова форма и структура, и какие акты должны составляться адвокатом в письменной форме, для того чтобы они были учтены и приобщены к материалам уголовного дела» [54, с. 119]. Последнее, лишает сведения, полученные адвокатом, свойства допустимости.

УПК РФ предоставляет защитнику право истребовать справки, характеристики, иные документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии. Несмотря на то, что на первый взгляд с реализацией этой нормы не должно возникать правоприменительных трудностей, в действительности они существуют. Указанные органы и их должностные лица, как отмечает Е.С. Польшая, «нередко либо вовсе игнорируют запросы адвокатов, либо ссылаются на государственную или иную, охраняемую законом тайну» [39, с. 138].

В определенной мере данная проблема была решена вступлением в силу Приказа Минюста России от 14.12.2016 № 288 «Об утверждении требований к форме, порядку оформления и направления адвокатского запроса» [32]. Этот документ закрепил понятие адвокатского запроса, сроки ответа на него государственных органов и организаций, однако в полной мере обозначенная выше проблема не решена. Так, например, судебные инстанции отказывают в удовлетворении требований о признании незаконным отказа в предоставлении информации по запросу адвоката и возложении обязанности устранить допущенные нарушения закона на основании того, что «неисполнение адвокатского запроса не препятствовало реализации адвокатом права на оказание юридической помощи, поскольку она не была лишена возможности при рассмотрении судом конкретного дела ходатайствовать об истребовании доказательств, в том числе указанных сведений» [44].

Право предусмотрено в самых широких пределах и включает в себя как получение недокументированной информации (сведений), так и истребование и получение справок, характеристик и иных документов - однако в любом случае ответ должен быть дан в письменной форме.

Адресатами, обязанными предоставлять запрошенные сведения, являются все субъекты права, за исключением физических лиц. Адресаты адвокатского запроса: органы местного самоуправления, органы государственной власти, общественные объединения и иные организации.

Предоставление в ст. 86 УПК РФ защитнику права «осуществлять сбор доказательств», на первый взгляд, означает, что он может непосредственно участвовать в доказывании при производстве по уголовному делу. Однако, большинство современных исследователей ставят под сомнение данный тезис.

Во-первых, как отмечает, Е.А. Челнокова, процесс доказывания включает в себя три элемента: сбор, проверка и оценка, а адвокату предоставлена возможность только «собрать доказательства, другие элементы доказывания им не могут быть реализованы» [53, с. 286].

Во-вторых, процедурный порядок для совершения адвокатом действий по сбору доказательств не предусмотрен и это делает затруднительным процесс реализации положений ч. 3 ст. 86 УПК РФ.

В-третьих, правоприменительная практика исключает некоторые из вышеперечисленных полномочий адвоката из числа таких, которые опосредуют сбор доказательств. Так, в кассационном определении Верховного Суда Российской Федерации от 08.12.2004 № 3-04-42 отмечено следующее: «Из смысла ст. ст. 84 и 86 УПК РФ следует, что относимые к делу сведения, полученные защитником в результате опроса частных лиц изложенные им или опрошенными лицами в письменном виде, нельзя рассматривать в качестве показаний свидетеля ли потерпевшего. Они получены в условиях отсутствия предусмотренных уголовно-процессуальным законом гарантий их доброкачественности и поэтому могут рассматриваться в качестве оснований для вызова и допроса указанных лиц в качестве

свидетелей, потерпевшего или для производства других следственных действий по собиранию доказательств, а не как доказательства по делу».

Таким образом, в результате проведенного анализа обобщено, что, участвуя в процессе доказывания защитник значительно ограничивается в правах – так, он не имеет полномочий на принудительное изъятие предметов, опрос лиц осуществляет исключительно с их согласия, такие лица не несут ответственности за ложность сообщенных защитнику сведений и т.д. При таких обстоятельствах поиск оправдательных доказательств защитником существенно затрудняется, принцип состязательности сторон обвинения и защиты нарушается.

Вышеизложенное порождает в российской уголовно-процессуальной науке дискуссию о необходимости внедрения в уголовный процесс института адвокатского расследования. Сторонники такого предложения полагают, что оно обеспечит реализацию принципа состязательности сторон уголовного процесса, который закреплен в ст. 15 УПК РФ. В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации «судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон, что предполагает предоставление сторонам обвинения и защиты равных процессуальных возможностей по отстаиванию своих прав и законных интересов» [35]. Именно данное положение, по мнению приверженцев внедрения в российское судопроизводства адвокатского расследования, является основой данного института. Этот институт на их взгляд «поможет максимально уровнять стороны уголовного процесса в полномочиях, способствовать более объективному формированию доказательств по уголовному делу и их оценке, реализовать на практике принцип состязательности сторон, а также уровняет адвоката в полномочиях наряду с дознавателем и следователем» [39, с. 137].

Другая группа исследователей считает, что появление института адвокатского расследования в российском уголовно-процессуальном праве разрушит всю существующую систему и повлечет за собой необходимость

полностью перестраивать «предварительное расследование», что на практике может привести к его остановке [26, с. 154]. В определенной мере такая позиция справедлива. Так, например, чтобы документы, составленные по итогам получения адвокатом предметов, документов, опроса лиц с их согласия и иных процессуальных действий смогли занять свое место в материалах уголовного дела, нужно обязать органы расследования удовлетворять любое ходатайство о приобщении доказательств к общей доказательственной базе. Очевидно, что такая обязанность будет существенно ограничивать процессуальную самостоятельность следователя и коренным образом менять его роль в уголовном судопроизводстве. Кроме этого, предоставление адвокату прав на собирание доказательств может создать угрозу нарушения прав участников уголовного процесса со стороны обвинения и привести к тому, что частное лицо получит право применять меры процессуального принуждения [43, с. 125].

Приведенные выше противоречия исследователей не мешают им сойтись в том, что в настоящее время российский уголовный процесс продолжает оставаться публичным, а влияние адвоката на ход расследования минимальным – основным видом деятельности защитника на предварительном расследовании продолжает оставаться подача жалоб. В связи с этим, на наш взгляд, существует необходимость внедрения в российский правовой порядок адвокатского расследования все же существует. Под адвокатским расследованием следует понимать основанную на нормах уголовного процессуального права деятельность защитника-адвоката в уголовном производстве по самостоятельному сбору, систематизации, анализу доказательств (предметов, носителей информации, данных о событиях и фактах и т.п.) с целью опровержения подозрения (обвинения), выяснения обстоятельств дела, которые оправдывают и смягчают ответственность или наказание подзащитного лица. Об адвокатском расследовании можно говорить в отношении государств англосаксонской системы права, но только условно, поскольку досудебная стадия процесса там почти не формализована,

за исключением арестов и обысков, а легализация доказательств осуществится уже в суде, на стадии предварительного судебного разбирательства, в частности на стадии передачи обвинительного акта в суд, как в Англии, на стадии распорядительного заседания, как в США.

Еще в меньшей степени возможна постановка вопроса об адвокатском расследовании на современном этапе в уголовном судопроизводстве государств континентальной Западной Европы, где справедливое правосудие рассматривается не сквозь призму построения процесса на основе распределения процессуальных функций (уголовное преследование, защита, рассмотрение и разрешение дела), а в четкой комбинации уголовного преследования (дознания) от расследования и разрешения дела судом [42].

Так, во Франции, где досудебное производство состоит из трех самостоятельных стадий – дознания, уголовного преследования и предварительного следствия, в которую входит и передача в суд, защитник-адвокат по общему правилу допускается к участию в делах только на третьей стадии процесса, с момента первого вызова обвиняемого к следственному судье.

В ФРГ, где действует Уголовно-процессуальный кодекс (Уложение) 1887 года и многочисленными изменениями и дополнениями, уголовные дела возбуждает прокурор, большинство дел расследует полиция, а при необходимости легализации данных предварительного расследования полиции обращается в суд. Элементы состязательности находят свое проявление только в случаях, когда судья-дознатель (обязанности которого выполняет участковый судья) проводит отдельные следственные действия по ходатайству прокурора: осмотры, обыски, допросы. Такие следственные действия осуществляются при участии представителей сторон. То есть участие защитника в расследовании уголовного дела фактически носит фрагментарный характер и сводится исключительно к его присутствию во время выполнения указанных следственных действий.

Рассматривая возможности адвокатского расследования в Великобритании следует отметить, что правовой статус адвокатуры в Великобритании регулируется рядом правовых источников: королевскими Хартиями, отдельными парламентскими актами, правительственными постановлениями, правилами, принятыми руководящими органами адвокатских организаций, юридическими традициями и правовыми обычаями. Функции адвокатов Великобритании по сравнению с функциями адвокатов в странах континентальной Европы значительно шире.

По английскому уголовно-процессуальному законодательству защитникам разрешается производить собственное расследование, то есть сбор доказательств по делам и проверку обстоятельств преступления. Право на пользование услугами адвоката в Англии – фундаментальная основа уголовного процесса, поэтому признание вины подозреваемым, получаемое органом следствия без участия в таком допросе адвоката, могут приниматься судом во внимание в том случае, когда обвинитель докажет, что такие показания получены не по причине отсутствия на допросе адвоката. Английские суды вообще считают отсутствие адвоката на допрос подозреваемого или обвиняемого грубым нарушением закона и, как правило, не принимают во внимание такие показания. С другой стороны, информация, полученная от подозреваемого до его задержания и официального допроса, судами признается как доказательство по делам [8].

Вопрос о необходимости наделения защитника правом самостоятельно собирать доказательства поднимался в российской уголовно-процессуальной науке начиная с 80-х годов прошлого столетия. На первом этапе в трудах ученых начали обосновывать идею сравнения сторон обвинения и защиты в правовых возможностях осуществления уголовного процессуального доказывания. Высказывались предложения наделить стороны обвинения и защиты равными возможностями по сбору и фиксации доказательств в рамках уголовного процесса. Отмечалось, что ни одной из сторон не может быть

отказано в представлении в суд доказательств, полученного и оформленного в соответствии с законодательством.

В развитие данного положения предлагалось наделить защитника правом проводить следственные действия с целью выявления обстоятельств, которые оправдывают или смягчают вину подозреваемого, обвиняемого, а также излагать свои доводы в особом процессуальном документе – оправдательном заключении или заключении о смягчении ответственности обвиняемого. Для обозначения таких действий защитника исследователь использовал понятие «параллельное расследование», которое в дальнейшем в тех или иных терминологических вариациях («адвокатское расследование», «защитное расследование», «частное расследование») получило достаточно широкое распространение в юридической литературе.

Исследователи, поддерживающие вышеуказанную идею, допускали расширение прав адвоката в сфере уголовно-процессуального доказывания до той степени, при которой адвокатское расследование максимально приближаться к служебному. По мнению ученых, единственным путем противостояния обвинительному уклону в деятельности органов следствия является уравнивание обвинения и защиты во всех процессуальных возможностях, что может быть достигнуто за счет проведения параллельного расследования с обязательным приобщением к делу полученных таким образом доказательств.

На наш взгляд, исследователи вполне справедливо отмечают, что адвокаты должны иметь возможность осуществлять собственное расследование, выявлять и собирать доказательства, необходимые для защиты интересов доверителя, формулировать свои выводы по делу в соответствующих процессуальных актах, в частности в защитном заключении. При этом у защиты нередко возникает потребность предоставить суду не одно доказательство сам по себе, а систему взаимосогласованных доказательств, для получения которых необходимо провести самостоятельно, параллельное расследование.

В настоящее время адвокатское расследование рассматривается в качестве межотраслевого института, основанного на совокупности норм права двух отраслей: уголовного процессуального и адвокатского права. Наделение защитника правами сбора доказательственной информации может стать значительным шагом на пути реализации в уголовном процессе принципа состязательности сторон.

В то же время следует согласиться с Е.В. Смирновым и П.В. Шумовым, которые считают, что в РФ «адвокатское расследование» не должно получить роль «параллельного расследования», а должно только создать условия для сотрудничества органов предварительного расследования и адвоката в производстве следственных действий, сборе, оценке и проверке доказательств [48, с. 15]. Такой подход полностью соответствует процессуальному положению защитник, который, не будучи наделенным властными полномочиями не вправе применять процессуальное принуждение. Кроме того, подобный формат адвокатского расследования приводит к экономии процессуальных средств, применяемых следователем, прокурором или судом.

В правовой литературе указывается на особенности адвокатского расследования, в сравнении с расследованием проводимым органами предварительного расследования. Во-первых, адвокатское расследование не является обязательной формой производства и может проводиться факультативно: в случаях, когда это признают целесообразным защитник и доверитель. Во-вторых, по объему и содержанию собранной информации адвокатское расследование имеет ярко выраженный односторонний характер, поскольку направлено на выявление, установление, исследование и закрепление только тех обстоятельств, которые имеют значения для отстаивания позиции защиты. Уголовный процессуальный закон не обязывает защитника способствовать полному и всестороннему исследованию обстоятельств дела, установлению объективной истины. В процессе проведения адвокатского расследования защитника интересуют только те фактические данные, которые подтверждают невиновность или смягчают

вину обвиняемого. Причем с позиций современного представления об адвокатской этике такой подход в полной мере допустим и морально оправдан.

Таким образом, в результате проведенного анализа пришли к следующим выводам:

- обобщено, что, участвуя в процессе доказывания защитник значительно ограничивается в правах – так, он не имеет полномочий на принудительное изъятие предметов, опрос лиц осуществляет исключительно с их согласия, такие лица не несут ответственности за ложность сообщенных защитнику сведений и т.д. При таких обстоятельствах поиск оправдательных доказательств защитником существенно затрудняется, принцип состязательности сторон обвинения и защиты нарушается;
- установлено, что адвокату должны быть предоставлены более широкий перечень прав и гарантий при реализации права на сбор доказательств, в частности следует предоставить защитнику возможность изымать бесхозные вещи, о местонахождении которых ему стало известно от своего подзащитного; создать процессуальные механизмы недопущения предоставления опрашиваемым адвокатом лицом ложных сведений и т.д.

Заключение

По итогам проведенного анализа научной и учебной литературы, нормативных правовых актов, материалов судебной практики были сформулированы следующие выводы.

Из содержания ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» следует, что адвокат может принимать участие во всех видах судопроизводства – представлять интересы доверителя в конституционном судопроизводстве, быть представителем доверителя в гражданском и административном судопроизводстве, выполнять роль представителя или защитника доверителя в уголовном судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях. В рамках настоящего исследования наибольший интерес представлял правовой статус адвоката-защитника в уголовном процессе.

Во-первых, обобщено, что участие же в уголовном процессе близких родственников обвиняемого и иных лиц в качестве защитников сопряжено с рядом трудностей. Так, до настоящего времени однозначно не решен вопрос о том, является ли обязательным условием получения лицом статуса защитника, наличие юридического образования; может ли защитник из числа иных лиц вступить в уголовный процесс на стадии предварительного расследования.

Во-вторых, обобщено, что адвокат-защитник имеет возможность вступать в уголовный процесс начиная со стадии проверки сообщения о преступлении, при отсутствии у лица формально определенного процессуального статуса. В действующем УПК РФ предусмотрено два основных способа вступления адвоката в уголовный процесс: по приглашению и по назначению.

В-третьих, выявлена проблема, связанная с порядком отказа подозреваемого, обвиняемого от защитника. Некоторые исследователи отмечают, что право дознавателя, следователя и суда не принимать такой отказ лишено смысла, поскольку с момента заявления отказа обвиняемого от

защитника – защитник не может действовать в интересах доверителя. На наш взгляд, данная норма призвана не допустить ситуации, при которой подозреваемый, обвиняемый будет отказываться от помощи защитника под давлением и злоупотреблений процессуальными правами и при отсутствии приемлемых предложений по ее совершенствованию, следует оставить ее в действующей редакции.

В-четвертых, предложено рассмотреть возможность сокращения перечня оснований обязательного участия адвоката в уголовном процессе, оставив в нем обусловленные тем, что подозреваемый, обвиняемый не в состоянии самостоятельно принять решение о нуждаемости в юридической помощи (в силу возраста, состояния здоровья, наличия языкового барьера).

В-пятых, обосновано, что во избежание каких-либо противоречий, злоупотреблений как со стороны защиты, так и со стороны обвинения считаем необходимым конкретизировать положение ч. 4 ст. 49 УПК РФ, указав, что для приобретения статуса лица, вступившего в уголовное дело, удостоверение и ордер адвокат предоставляет дознавателю, следователю или суду. Также существует необходимость в согласовании содержания ч. 4 и ч. 4.1 ст. 49 УПК РФ.

Обобщено, что основными полномочиями адвоката-защитника являются: заявление ходатайств, участие в следственных действиях, получение адвокатом предметов, имеющих значение для уголовного дела, проведение опроса лица с их согласия, истребование документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций.

Выявлены значительные проблемы в реализации адвокатом полномочия, связанных с процессом доказывания. В целом ряде норм отражена ограниченность соответствующих возможностей адвоката, его зависимость от процессуальных решений дознавателя, следователя и суда, что нарушает принцип равенства сторон уголовного судопроизводства.

Обобщено, что, участвуя в процессе доказывания защитник значительно ограничивается в правах – так, он не имеет полномочий на принудительное изъятие предметов, опрос лиц осуществляет исключительно с их согласия, такие лица не несут ответственности за ложность сообщенных защитнику сведений и т.д. При таких обстоятельствах поиск оправдательных доказательств защитником существенно затрудняется, принцип состязательности сторон обвинения и защиты нарушается. Следовательно, данная проблема требует законодательного решения.

Установлено, что адвокату должен быть предоставлен более широкий перечень прав и гарантий при реализации права на сбор доказательств, в частности следует предоставить защитнику возможность изымать бесхозные вещи, о местонахождении которых ему стало известно от своего подзащитного; создать процессуальные механизмы недопущения предоставления опрошиваемым адвокатом лицом ложных сведений и т.д. Такие механизмы могут предполагать установление ответственности за отказ от предоставления информации или истребуемых документов, за предоставление ложной информации и т.д.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Антонова А.А. Опрос адвокатом лиц с их согласия как способ самостоятельного получения доказательств стороной защиты // Студенческая наука – взгляд в будущее: Материалы XVI Всероссийской студенческой научной конференции, Красноярск, 24-26 марта 2021 года. Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2021. С. 97-100.
2. Апелляционное постановление Владимирского областного суда от 03.09.2020 по делу № 22-1480/2020. [Электронный ресурс] // URL: sudact.ru/regular/doc/jZqjJEY4QdN/ (дата обращения: 10.02.2023).
3. Апелляционное постановление Волгоградского областного суда от 25.06.2015 по делу № 22К-2647/2015. [Электронный ресурс] // URL: sudact.ru/regular/doc/f8NWQyr8nJ5N/ (дата обращения: 10.05.2022).
4. Апелляционное постановление Вологодского областного суда № 22-2072/2020 от 19.11.2020 по делу № 4-538/2020. [Электронный ресурс] // URL: sudact.ru/regular/doc/22QW4dY4OoWQ/ (дата обращения: 10.05.2022).
5. Апелляционное постановление Московского городского суда от 19.11.2020 по делу № 10-187679/2020. [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/law/podborki/v_ugolovnom_dele_otsutstvuet_order_advokata/ (дата обращения: 09.02.2023).
6. Апелляционное постановление Оренбургского районного суда от 13.10.2020 по делу № 10-20/2020. [Электронный ресурс] // URL: sudact.ru/regular/doc/jbeBNPi96DYE/ (дата обращения: 10.02.2023).
7. Артемьева Е.В. Роль защитника в реализации прав подозреваемого и обвиняемого в уголовном процессе // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2021. № 1. С. 380-384.
8. Балашова Ю.В. Собираание доказательств адвокатом-защитником // Теория права и межгосударственных отношений. 2022. Т. 1, № 4 (24). С. 15-20.

9. Велимирова В. Конституционный Суд решил, должен ли защитник иметь юридическое образование. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/ks-reshal-dolzhen-li-zashchitnik-imet-yuridicheskoe-obrazovanie/> (дата обращения: 10.05.2022).

10. Гареева Э.Р., Кадымов А.А. Процессуальное положение защитника в уголовном процессе // Аграрное и земельное право. 2022. № 8 (212). С. 149-151.

11. Егоров Н.Н. К вопросу о собирании доказательств защитником на стадии предварительного расследования // Право и правопорядок: вопросы теории и практики: Сборник научных трудов / Под общей редакцией С.Е. Туркулец, Е.В. Листопадовой. Хабаровск: Дальневосточный государственный университет путей сообщения, 2018. С. 29-33.

12. Ефремова М.А., Шитикова К.Е. Порядок назначения адвоката в уголовном процессе // Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: достижения и проблемы применения: сборник научных статей V Международной студенческой научно-практической конференции, Курск, 25 апреля 2019 года / Юго-Западный государственный университет. Курск : Юго-Западный государственный университет, 2019. С. 107-110.

13. Жидкова Д.А. Защитник в уголовном процессе // Поколение будущего: взгляд молодых ученых – 2021: сборник научных статей 10-й Международной молодежной научной конференции, Курск, 11-12 ноября 2021 года. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. С. 44-48.

14. Зайцев К.Ю. Уголовно-процессуальная функция защитника как участника уголовного процесса // Юридический факт. 2021. № 154. С. 16-18.

15. Захаренков Д.Н. К вопросу о кодексе профессиональной этики адвоката // Евразийская адвокатура. 2017. № 1 (26). [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-kodekse-professionalnoy-etiki-advokata> (дата обращения: 10.05.2022).

16. Калинкина А.А. Основания и порядок вступления адвоката в уголовное дело в качестве защитника // Контентус. 2020. № 5(94). С. 96-106.

17. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 08.12.2004 № 3-о04-42. [Электронный ресурс] // URL: http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big2/verhsud_big_31053.htm (дата обращения: 12.10.2022).

18. Кодекс профессиональной этики адвоката (с изм. и доп. утв. X Всероссийским съездом адвокатов 15.04.2021). [Электронный ресурс] // URL: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/documents-of-the-congress/the-code-of-professional-ethics-of-lawyer/> (дата обращения: 10.05.2022).

19. Колосовский Д.А., Матвиенко А.А. Понятие и особенности процессуального статуса защитника // ГлаголЪ правосудия. 2020. № 1(23). С. 35-37.

20. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 04 июля 2020. № 144.

21. Копейкина И.В. Собираение доказательств адвокатом в уголовном судопроизводстве // Научный журнал. 2021. № 3 (58). С. 65-68.

22. Кузнецова Н.А. Адвокат, оказывающий юридическую помощь свидетелю, как участник уголовного процесса // Инновации. Наука. Образование. 2020. № 20. С. 314-318.

23. Методические рекомендации Совета Федеральной палаты адвокатов РФ по реализации прав адвоката, предусмотренных п. 2 ч. 1 ст. 53, ч. 3 ст. 86 УПК РФ и п. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», утвержденные 22.04.2004 протоколом № 5. [Электронный ресурс] // URL: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/methodical-recommendations-on-realization-of-the-rights-of-a-lawyer-under-paragraph-2-of-part-1-of-a/> (дата обращения: 02.12.2022).

24. Мирзоев Г.Б., Рагулин А.В. Правовой статус адвокатуры в Российской Федерации: основные выводы исследования // Учёные труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2020. № 1 (56). С. 6-11

25. Мирошниченко К.Г., Влезько Д.А. Некоторые проблемы правового положения защитника в уголовном процессе // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: Сборник статей по материалам 74-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2018 год, Краснодар, 26 апреля 2019 года / Ответственный за выпуск А.Г. Кощаев. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2019. С. 1280-1282.

26. Моцаренко О.В. Проблема «адвокатского расследования» в теории и практике // VII Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии» : Материалы международной научно-практической конференции, Калининград, 14 декабря 2018 года / Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России. Калининград: Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, 2019. С. 154-155.

27. Набиулина Ф.Ш. Особенности участия защитника в доказывании по уголовным делам // Аллея науки. 2019. Т. 3. № 1(28). С. 704-709.

28. О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 48. Ст. 6725.

29. О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия. [Электронный ресурс] // URL: https://zakon.ru/blog/2013/5/14/o_nekotoryx_voprosax_primeneniya_sudami_konstitucii_rf_pri_osushhestvlenii_pravosudiya__postanovleni (дата обращения: 02.12.2022).

30. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 23. Ст. 2102.

31. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Прозоровского Дмитрия Александровича на нарушение его конституционных прав статьей 16, пунктом 8 части четвертой статьи 47, частью второй статьи 49, частями первой – четвертой статьи 50 и статьей 72 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25.12.2018. [Электронный ресурс]. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision314925.pdf> (дата обращения: 10.05.2022).

32. Об утверждении требований к форме, порядку оформления и направления адвокатского запроса: Приказа Минюста России от 14.12.2016 № 288. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420387000> (дата обращения: 05.12.2022).

33. Об утверждении формы ордера: Приказ Минюста РФ от 10.04.2013 № 47. [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/70357654/> (дата обращения: 10.02.2023).

34. Об утверждении формы удостоверения адвоката и порядка его заполнения: Приказ Министерства юстиции РФ от 05.10.2016 № 223. URL: <https://base.garant.ru/71517742/> (дата обращения: 10.02.2023).

35. Определение Конституционного Суда РФ от 04.11.2004 № 430-О «По жалобе гражданки Старовойтовой Ольги Васильевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 части второй статьи 42, частью восьмой статьи 162 и частью второй статьи 198 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52183/#dst100018 (дата обращения: 05.10.2022).

36. Осипян Б.А. Адвокат как защитник человеческого достоинства и законных прав обвиняемого в уголовном судопроизводстве // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2018. № 1. С. 23-31.

37. По делу о проверке конституционности статей 50 и 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой

гражданина Ю.Ю. Кавалерова: Постановление Конституционного Суда РФ от 17.07.2019 № 28-П. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1283097/> (дата обращения: 01.12.2022).

38. Положение о порядке сдачи квалификационного экзамена на присвоение статуса адвоката : утв. Советом Федеральной палаты адвокатов 25.04.2003 (протокол № 2) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2003. № 3.

39. Польшая Е.С. Адвокатское расследование и перспективы его введения в уголовный процесс РФ // Тенденции развития современной юриспруденции : Сборник научных трудов международной студенческой научной конференции Юридического института Балтийского федерального университета им. Иммануила Канта, научное электронное издание, Калининград, 20–22 апреля 2018 года. Калининград: Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, 2018. С. 136-141.

40. Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденным Решением Совета ФПА РФ от 15.03.2019. [Электронный ресурс] // URL: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/the-procedure-for-appointment-of-lawyers-as-defenders-in-criminal-proceedings/> (дата обращения: 12.12.2022).

41. Поспелов А.Г. Понятие доказывания и доказательств в уголовном судопроизводстве // Обеспечение прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве: организационные, процессуальные и криминалистические аспекты: Материалы Крымского студенческого юридического форума, Симферополь, 25 мая 2018 года / Ответственные редакторы М.А. Михайлов, Т.В. Омельченко. Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2018. С. 84-85.

42. Постановление ЕСПЧ от 16.09.2010 «Дело «Дмитрачков (Dmitrachkov) против Российской Федерации» (жалоба № 18825/02) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2011. № 8.

43. Пустобаев Д.С. Адвокатское расследование в уголовном процессе Российской Федерации // Шаг в науку. 2019. № 3. С. 124-125.
44. Решение Бийского городского суда Алтайского края от 21.09.2018 по делу № 2А-3613/2018. [Электронный ресурс] // URL: [//sudact.ru/regular/doc/BDpuxNoVdpgm/](http://sudact.ru/regular/doc/BDpuxNoVdpgm/) (дата обращения: 12.02.2023).
45. Рыжаков А. Последствия предъявления адвокатом удостоверения и ордера // ЭЖ «Юрист». 2017. № 29. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.eg-online.ru/article/351034/> (дата обращения: 11.02.2023).
46. Савич О.Д. Право на юридическую помощь в уголовном процессе: автореф. ... дисс. канд. юрид наук. Минск, 2006. 153 с.
47. Севостьянова А.Г. Деятельность адвоката: правовое регулирование с точки зрения международного права // Молодой ученый. 2020. № 50 (340). С. 306-309.
48. Смирнов К.В. О понятии «квалифицированная юридическая помощь» // Вопросы российской юстиции. 2021. № 16. С. 84-91.
49. Сухова О.А. Ходатайства адвоката-защитника как средства его активной защитительной деятельности в рамках досудебного производства // XLVIII Огарёвские чтения: Материалы научной конференции. В 3-х частях, Саранск, 06-13 декабря 2019 года / Сост. А.В. Столяров, отв. за выпуск П.В. Сенин. Саранск: Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, 2020. С. 610-617.
50. Тебоева Ф.М. Проблема участия защитника в уголовном судопроизводстве РК и РФ // Academy. 2018. № 5 (32). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-uchastiya-zaschitnika-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-rk-i-rf> (дата обращения: 10.05.2022).
51. Тузов А.Г. Парадокс необязательности отказа от защитника для следователя в условиях состязательного уголовного процесса. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.krasadvpalata.ru/pyblikacii/52.html> (дата обращения: 09.12.2022).

52. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрании законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921.

53. Челнокова Е.А. Проведение адвокатского расследования в рамках предварительного расследования // Актуальные проблемы судопроизводства и адвокатуры: Сборник научно-прикладных работ студентов и магистрантов II Международной научно-практической конференции, Саратов, 31 марта 2017 года / Под общей редакцией Т.А. Григорьевой. – Саратов : ИЦ «Наука», 2017. С. 284-291.

54. Чижик Н.О. Параллельное адвокатское расследование // Инновационное развитие: потенциал науки и современного образования: сборник статей III Международной научно-практической конференции. 2018. С. 118-120.

55. Шевцова Л. Об участии близких родственников в качестве защитников. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/ob-uchastii-blizkikh-rodstvennikov-v-kachestve-zashchitnikov/> (дата обращения: 10.05.2022).

56. Якимович Ю.К. Участники уголовного процесса и субъекты уголовно-процессуальной деятельности // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2014. № 1. С. 111-114.

57. Basic Principles on the Role of Lawyers (adopted 07 September 1990). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/basic-principles-role-lawyers> (дата обращения: 10.05.2022).

58. Code of Conduct for European Lawyers. URL: https://www.advokatsamfundet.se/globalassets/advokatsamfundet_sv/advokatetik/2006_code_en.pdf (дата обращения: 10.05.2022).

59. International Covenant on Civil and Political Rights (adopted 16 December 1966). URL: <https://www.ohchr.org/en/instruments->

mechanisms/instruments/international-covenant-civil-and-political-rights (дата обращения: 10.05.2022).

60. The United Nations Standard Minimum Rules for the Treatment of Prisoners (the Nelson Mandela Rules). URL: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/Nelson_Mandela_Rules-E-ebook.pdf (дата обращения: 10.05.2022).

61. Universal Declaration of Human Rights (proclaimed by the United Nations General Assembly in Paris on 10 December 1948). URL: <https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/2021/03/udhr.pdf> (дата обращения: 10.05.2022).